

РАЗДЕЛ III. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

УДК 347.6

DOI: 10.18384/2310-6794-2018-1-105-112

ДЕЙСТВИЯ, СВИДЕТЕЛЬСТВУЮЩИЕ О ФАКТИЧЕСКОМ ПРИНЯТИИ НАСЛЕДСТВА, В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

Булаевский Б.А.

*Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина
(МГЮА)*

125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9, Российская Федерация

Аннотация. В статье на основе действующего законодательства, сложившейся судебной, нотариальной и иной правоприменительной практики анализируются подходы к применению закреплённой в Гражданском кодексе Российской Федерации презумпции принятия наследства. Основное внимание уделяется многообразию действий, которые могут свидетельствовать о фактическом принятии наследства. При этом учитываются специфика объектов наследования и назначение института принятия наследства. Отмечается значимость направленности действий по принятию наследства. Предлагается решение проблемы фактического принятия “нетипичных” объектов наследования с учётом характерного для отечественного права механизма охраны интересов.

Ключевые слова: презумпция принятия наследства, фактическое принятие наследства, действия, свидетельствующие о принятии наследства, наследственное имущество, имущественные интересы.

ACTIONS EVIDENCING ACTUAL ACCEPTANCE OF INHERITANCE IN THE RUSSIAN LEGISLATION AND LAW-ENFORCEMENT PRACTICE

B. Bulaevsky

Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

9, Sadovaya-Kudrinskaya st., Moscow, 125993, Russian Federation

Abstract .Based on the current legislation, existing judicial, notarial and other law enforcement practices, the article analyzes approaches to the application of the presumption of inheritance fixed in the Civil Code of the Russian Federation. The main focus of the article is on the variety of actions that may indicate the actual acceptance of inheritance, with the specificity of inheritance objects and the role of the institution of inheritance taking into consideration. The author stresses the importance of goal-oriented actions in accepting the inheritance. A solution is proposed for the actual acceptance of “atypical” inheritance objects, taking into account the mechanism of protection of interests characteristic of the Russian law.

Key words: presumption of acceptance of inheritance; actual acceptance of inheritance; actions evidencing the acceptance of inheritance; hereditary property; property interests.

Установление круга действий, свидетельствующих о фактическом принятии наследства, принципиально важно в контексте вопроса о применении презумпции принятия наследства, закреплённой в правилах п. 2 ст. 1153 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК) [2].

В соответствии с данными правилами признаётся, пока не доказано иное, что наследник принял наследство, если он совершил действия, свидетельствующие о фактическом принятии наследства. В качестве примера таких действий упоминаются, в частности:

- вступление наследника во владение или в управление наследственным имуществом;
- принятие наследником мер по сохранению наследственного имущества, защите его от посягательств или притязаний третьих лиц;
- осуществление наследником за свой счёт расходов на содержание наследственного имущества;
- оплата им за свой счёт долгов наследодателя или получение от третьих

лиц причитавшихся наследодателю денежных средств.

В развитие этих положений в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» [7] указывается, что под совершением наследником действий, свидетельствующих о фактическом принятии наследства, следует понимать совершение предусмотренных п. 2 ст. 1153 ГК действий, а также иных действий по управлению, распоряжению и пользованию наследственным имуществом, поддержанию его в надлежащем состоянии, в которых проявляется отношение наследника к наследству как к собственному имуществу.

При этом в п. 36 указанного постановления отмечается, что в качестве таких действий, в частности, могут выступать: вселение наследника в принадлежавшее наследодателю жилое помещение или проживание в нём на день открытия наследства (в том числе без регистрации наследни-

ка по месту жительства или по месту пребывания), обработка наследником земельного участка, подача в суд заявления о защите своих наследственных прав, обращение с требованием о проведении описи имущества наследодателя, осуществление оплаты коммунальных услуг, страховых платежей, возмещение за счёт наследственного имущества расходов, предусмотренных ст. 1174 ГК, иные действия по владению, пользованию и распоряжению наследственным имуществом.

Как отмечает К.Б. Ярошенко, при применении действующих норм могут быть использованы также положения утратившего силу постановления Пленума Верховного Суда РСФСР от 23 апреля 1991 г. № 2 «О некоторых вопросах, возникающих у судов по делам о наследовании» [12]. Но такое допущение, в связи с изменившимся законодательством, корректно лишь отчасти и не применяется к положениям, относящимся к вкладам, находящимся в Сбербанке и в Банке России.

В нотариальной практике информация о фактическом принятии наследства устанавливается на основании документов, подтверждающих совершение соответствующих действий (например, судебных актов либо документов, выданных органами регистрационного учёта граждан о регистрации по месту жительства или месту пребывания, органами местного самоуправления или управляющей организацией, и иных документов, подтверждающих совместное проживание наследника с наследодателем на момент открытия наследства) [9].

В то же время наличие совместного с наследодателем права общей собственности на имущество, доля в

праве на которое входит в состав наследства, само по себе не свидетельствует о фактическом принятии наследства. Не относится к действиям, свидетельствующим о фактическом принятии наследства и получение лицом компенсации на оплату ритуальных услуг и социального пособия на погребение.

Как справедливо отмечается в специальных источниках, при фактическом принятии наследства критерием оценки действий наследника по принятию им наследства является направленность его воли [5; 8].

При этом важно учитывать, что выражение воли наследниками может приобретать различные формы. И одна из причин такого положения – видовое многообразие объектов наследования.

Как известно, в состав наследства входят вещи, имущественные права, имущественные обязанности и иное имущество (ст. 1112 ГК) [3, с. 28].

В этой связи помимо “универсальных” действий (управление и (или) распоряжение имуществом; подача в суд заявления о защите своих наследственных прав; требования о проведении описи имущества наследодателя, а также иных волевых актов подобного рода [11]) и “действий с вещами”, представляется необходимым обратиться к действиям, характерным для других объектов из состава наследства.

Так, **имущественные права** в составе наследства могут быть представлены весьма широко. Это и отдельные ограниченные вещные права (например, право пожизненного наследуемого владения – ст. 267 ГК), и права обязательственные (например, права арендатора недвижимого имущества –

п. 2 ст. 617 ГК), и права корпоративные (например, права, связанные с участием (членством) в хозяйственных товариществах и обществах, а также в кооперативах – ст. 1176, 1177 ГК), а также исключительные и некоторые иные интеллектуальные права (в частности, права, закреплённые в ст. 1241, 1318, п. 2 ст. 1357, абз. 4 п. 4 ст. 1370 ГК).

Специфика всех прав заключается в их исключительно юридическом существовании. Как следствие, действиями с правами, которые могли бы свидетельствовать о фактическом принятии наследства, в первую очередь можно считать поведенческие акты, которые с очевидностью указывают на желание приобрести права (заявления, уведомления и тому подобные действия). Неочевидность подобного намерения, напротив, не должна иметь положительного юридического эффекта. Вряд ли, например, можно рассматривать в качестве такого действия “присвоение” (удержание) экземпляра договора, на котором основаны обязательственные права.

Признание отдельных действий, имеющих значение для акта принятия наследства, допустимо устанавливать и в контексте иного поведения заинтересованных лиц, в частности, по поводу охраны объектов соответствующих прав¹.

Так, проявление заинтересованности в сохранении для себя определённого блага, являющегося объектом права, не трудно усмотреть в применении

¹ Однако данный подход разделяется не во всех правопорядках. Например, во Франции действия, направленные исключительно на сохранность наследственного имущества, не свидетельствуют о подразумеваемом наследовании. Ист.: art. 784 Code civil [Электронный ресурс] // LegiFrance: [сайт]. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr> (дата обращения: 25.02.2018).

технических средств защиты авторских прав (ст. 1299 ГК), контролирующих доступ к произведению, предотвращающих либо ограничивающих осуществление действий, которые не разрешены автором или иным правообладателем в отношении произведения.

Имущественные обязанности в составе наследства, так же как и права, лишь элементы юридической реальности. И действия, которые свидетельствовали бы о принятии такого наследства, могут быть направлены либо на их признание и отнесение на свой счёт (например, путём подачи заявлений, рассылки уведомлений и т. п.), либо на непосредственное исполнение обязанностей.

Иное имущество, в сравнении с правами и обязанностями, может иметь различные формы существования, и, как следствие, вариативность действий, которые могут свидетельствовать о принятии такого наследства, значительно шире.

Примерами иного имущества в составе наследства являются, в частности, предприятия (ст. 132 ГК) и другие имущественные комплексы (ст. 133.1 ГК); а также так называемое заграничное наследство [4; 6].

Для принятия предприятий действиями, свидетельствующими о принятии наследства, прежде всего можно считать действия по использованию предприятия в соответствии с его назначением, т. е. в рамках предпринимательской деятельности. Однако назначение предприятия не исключает возможности его использования, равно как и использования входящего в него имущества, по иному назначению (т. е. за рамками предпринимательской деятельности).

При этом квалифицированный статус наследника-предпринимателя в подобных случаях решающего значения иметь не будет. Действующее законодательство устанавливает соответствующие преференции лишь при разделе наследства – ст. 1178 ГК [1]. Как следствие, фактическое принятие наследства, опосредуемое через действия с предприятием (его элементами), допустимо не только для предпринимателей.

В контексте вопроса об ином имуществе в составе наследства особого внимания заслуживает вопрос о так называемых нетипичных объектах [10].

Не имея возможности перечислить все подобные объекты наследства, допускаю в качестве общей рекомендации, что если правовой режим объекта не может быть однозначно идентифицирован (как это обстоит, например, с так называемым виртуальным имуществом)¹, но при этом сам объект представляет несомненную имущественную ценность и не исключается для оборота², то его фактическое принятие при наследовании также возможно.

¹ Ср., например, подготовленные Минфином России и Центральным Банком России проекты федерального закона «О цифровых финансовых активах». исл.: 1) Минфин РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.minfin.ru>; 2) Центробанк РФ: [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/analytics/standart_acts/others/20180125_01.pdf (дата обращения: 31.01.2018).

² При этом проблема «объектов вне оборота» в составе «заграничного имущества» должна решаться, как представляется, по территориальному принципу и соразмерно ему публичному порядку, и в конечном счёте не может менять суммарную массу актива в составе наследства.

При этом проблему фактического принятия такого имущества в нашем праве можно решить либо путём символического (например, используя ключи доступа) присвоения соответствующей имущественной ценности (читай – иного имущества)³, либо путём признания охраняемого законом интереса, что в конечном счёте, как правило, порождает для его носителя субъективное право, поскольку опосредование интересов в праве реализуется через правонаделение.

Вместе с тем куда важнее иметь внятные ориентиры непосредственно в законодательстве⁴. При этом отказываться от института «фактического принятия наследства» не следует. Обусловленные им преимущества для оборота несоизмеримо выше рисков ущемления отдельных частных интересов. Нейтрализация же таких рисков должна достигаться путём правового просвещения (о режиме отдельных видов имущества, о порядке оформления прав на него и т. п.), ориентированного на вдумчивое отношение заинтересованных лиц к своему имуществу.

³ Конечно же, речь идёт только о тех ценностях, в отношении которых режим их охраны не связан с личностью владельца (обладателя и т. п.).

⁴ Примером подобного подхода можно считать разработку в США унифицированного акта рекомендательного характера REVISED UNIFORM FIDUCIARY ACCESS TO DIGITAL ASSETS ACT (2015), предлагающего помимо прочего регламентацию наследования цифровых активов Исл.: Uniform Law Communication: [Electronic source]. URL: http://www.uniformlaws.org/shared/docs/Fiduciary%20Access%20to%20Digital%20Assets/2015_RUFADAA_Final%20Act_2016mar8.pdf (дата обращения: 30.01.2018).

ЛИТЕРАТУРА

1. Блинков О.Е., Никольский С.Е. Преимущественные права в наследственном праве России и зарубежных стран: монография. М.: Юрист, 2006. 203 с.
2. Булаевский Б.А. Презумпции как средства правовой охраны интересов участников гражданских правоотношений: монография. М.: Нифра-М, 2013. 240 с.
3. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей (постатейный) / отв. ред. Н.И. Марышева, К.Б. Ярошенко. 4-е изд., испр. и доп. М.: КОНТРАКТ, 2014. 688 с.
4. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей (постатейный) / Т.Е. Абова и др.; под ред. Т.Е. Абовой, М.М. Богуславского, А.Г. Светланова. М.: Юрайт, 2004. 486 с.
5. Остапюк Н.И. Некоторые актуальные проблемы применения законодательства о наследовании с учётом новелл, введённых третьей частью Гражданского кодекса РФ // Нотариус. 2005. № 3. С. 18–23.
6. Петров Е.Ю. Наследственное право России: состояние и перспективы развития (сравнительно-правовое исследование) [Электронный ресурс]. // URL: <http://m-lawbooks.ru/index.php/product/petrov-e-yu-nasledstvennoe-pravo-rossii-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 28.02.2018).
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // Гарант: информационно-правовой портал [сайт]. URL: <http://base.garant.ru/70183406> (дата обращения: 28.02.2018).
8. Рассказова Н.Ю. Фактическое принятие наследства // Вестник гражданского права. 2016. № 5. С. 68–109.
9. Регламент совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающий объём информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования (утв. решением Правления ФНП от 28.08.2017, приказом Минюста России от 30.08.2017 № 156) (п. 52) [Электронный ресурс] // Нормативно-правовые акты: [сайт]. URL: <https://bazanpa.ru/fnp-reglament-ot30082017-h3288346> (дата обращения: 28.02.2018).
10. Савельев А.И. Криптовалюты в системе объектов гражданских прав // Закон. 2017. № 8. С. 136–153.
11. Смирнов С.А. Владение наследством и его правовая квалификация // Нотариус. 2014. № 5. С. 27–31.
12. Ярошенко К.Б. О фактическом принятии наследства (проблемы применения п. 2 ст. 1153 ГК) // Комментарий судебной практики. Вып. 10 / под ред. К.Б. Ярошенко. М.: Юридическая литература, 2004. С. 12–20.

REFERENCES

1. Blinkov O.E., Nikol'sky S.E. *Preimushchestvennye prava v nasledstvennom prave Rossii i zarubezhnykh stran* [Pre-emption Rights In Inheritance Law of Russia and Foreign Countries]. Moscow, Yurist Publ., 2006. 203 p.
2. Bulaevsky B.A. *Prezumptsii kak sredstva pravovoi okhrany interesov uchastnikov grazhdanskikh pravootnoshenii* [Presumption as a Means of Legal Protection of the Interests of the Participants of Civil Relationships]. Moscow, Nifra-M Publ., 2013. 240 p.
3. Marysheva N.I., Yaroshenko K.B., eds. *Kommentarii k Grazhdanskomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii, chasti tret'ei (postateinyi)* [Commentaries on the Third Part of the Civil Code of the Russian Federation (itemized)]. Moscow, KONTRAKT Publ., 2014. 688 p.

4. Abova T.E. et al. *Kommentarii k Grazhdanskomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii, chasti tret'ei (postateinyi)* [Commentary on the on the Third Part of the Civil Code of the Russian Federation (itemized)]. Moscow, Yurait Publ., 2004. 486 p.
5. Ostapyuk N.I. [Some Current Problems of Inheritance Law Enforcement with the account of New Articles Introduced by the Third Part of the Civil Code of the Russian Federation]. In: *Notarius* [Notary], 2005, no. 3, pp. 18–23.
6. Petrov E.Yu. *Nasledstvennoe pravo Rossii: sostoyanie i perspektivy razvitiya (sravnitel'no-pravovoe issledovanie)* [Inheritance Law of Russia: Status and Prospects (Comparative Legal Research)] Available at: <http://m-lawbooks.ru/index.php/product/petrov-e-yu-nasledstvennoe-pravo-rossii-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya> (accessed: 28.02.2018).
7. [The Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 29.05.2012 no. 9 “On Court Inheritance Case Practice”]. In: *Garant: Informatsionno-pravovoy portal* [Garant: Information and Legal Portal]. Available at: <http://base.garant.ru/70183406> (accessed: 28.02.2018).
8. Rasskazova N.Yu. [Factual Acceptance of Inheritance]. In: *Vestnik grazhdanskogo prava* [Bulletin of the State Law], 2016, no. 5, pp. 68–109.
9. [Notary Acts Regulations Establishing the Amount and Ways of Registering the Information Necessary for a Notary to Perform Notary Actions (adopted by the Resolution of the Board of the Federal Notary Chamber dated 28.08.2017, by the Decree of The Ministry of Justice of the Russian Federation dated 30.08.2017 no. 156) (p. 52)]. In: *Normativno-pravovye akty* [Standard Legal Acts]. Available at: <https://bazanpa.ru/fnp-reglament-ot30082017-h3288346> (accessed: 28.02.2018).
10. Savel'ev A.I. [Cryptocurrencies in the System Civil Law Objects]. In: *Zakon* [Law], 2017, no. 8, pp. 136–153.
11. Smirnov S.A. [Inheritance and Its Legal Qualification]. In: *Notarius* [Notary], 2014, no. 5, pp. 27–31.
12. Yaroshenko K.B. [On the Actual Acceptance of Inheritance (Problems of the Application of Paragraph 2 of Article 1153 of the Civil Code)]. In: *Kommentarii sudebnoi praktiki. Vyp. 10* [Review of Judicial Practice. Issue 10]. Moscow, *Yuridicheskaya literatura* Publ., 2004, pp. 12–20.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Булаевский Борис Александрович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА);
e-mail.ru: bboulaevsri@rambler.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Boris A. Bulaevskii – PhD in Law, associate professor, associate professor at the Department of the Civil Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL);
bboulaevsri@rambler.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Булаевский Б.А. Действия, свидетельствующие о фактическом принятии наследства, в российском законодательстве и правоприменительной практике // Вест-

ник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2018. № 1. С. 105–112.

DOI: 10.18384/2310-6794-2018-1-105-112

FOR CITATION

Bulaevskii B.A. Actions Evidencing Actual Acceptance of Inheritance in the Russian Legislation and Law-Enforcement Practice. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2018, no. 1, pp. 105–112.

DOI: 10.18384/2310-6794-2018-1-105-112